

Ходжа Насреддин: Была ли у муллы голова

Было или не было, но когда-то в селении Ширин, где жил Насреддин Афанди, на шее ширинцев, как клещ, сидел ревнитель благочестия мулла Сеид Рухулла.

Была у него преобладающая, с дом величиной, чалма и густая борода, точно заросли камыша. День и ночь Сеид Рухулла молился. Завел он обычай, чтобы все ширинцы молились и платили мзду.— Веселишься — молись и плати, плачешь — молись и плати, хоронишь — молись и плати, женишь сына — молись и плати, обедаешь — молись и плати, пашешь — молись и плати.— Молись аллаху, а плати мне,— говаривал всегда мулла Сеид Рухулла.— Отринь высокомерие и гордость, посыпь темя прахом и плач. Жертва твоя угодна богу. Молились ширинцы аллаху, а даяния несли мулле. Однажды в кишлак Ширин прилетел аист, опустился на верхушку минарета, что около мечети, и стал вить гнездо. Увидел аиста мулла Сеид Рухулла и объявил ширинцам:— Правоверные, поистине над нами высшая благодать. Наше селение почтит своим священным присутствием сын божий.— Где?— удивились ширинцы.— Вон, на вершине священного минарета! Посмотрели ширинцы, видят — самый обыкновенный аист со своей аистихой хлопочет в гнезде. Покачали головами ширинцы, но приходится верить мулле Сеиду Рухулле. На то он и мудрый мулла, чтобы ему внимать и его слушаться. Не поверишь — прибегут эмирские прислужники и всю священную премудрость вколотят в спины правоверных палками. Помолится мулла Сеид Рухулла по случаю прибытия сына божия в Ширин и сказал:— Надо угостить сына божия. Собрались ширинцы около минарета, посудачили, потолковали, решили:— Надо угостить. Только чем угощать! Эй, мулла,— спросили ширинцы,— а что ваш сын божий кушает? Мулла Сеид Рухулла показал на белый помет, которым аисты запачкали купол минарета, и с важностью сказал:— Вот видите, сын божий кислое молоко кушает, кроме того кашу молочную рисовую кушает, горох вареный кушает, плов кушает. Все кушает, все несите. Понесли из своих домов ширинцы кто кислое молоко, кто горох, кто плов, кто кашу. Стали приглашать сына божия, а он с минарета не слезает и «ляк-ляк-ляк!» клювом щелкает. Помолится мулла Сеид Рухулла и сказал:— Отнесите, правоверные, угощение ко мне домой. Сын божий говорит: «Здесь не хочу кушать». Постелили на айване у муллы скатерть, расставили блюда, миски, тарелки, а сын божий все смотрит с минарета и только «ляк-ляк-ляк!» клювом щелкает. Мулла Сеид Рухулла опять помолится и сказал:— Ну, правоверные, идите по домам. Сын божий не желает при народе кушать,— Э, нет,— запротестовали ширинцы,— веди, зови сюда сына божьего. Что же, старались мы, готовили угощение, а он нейдет. Позови его сюда. Знал мулла Сеид Рухулла, что ширинцы народ упрямый, пошел к минарету:— Эй, сын божий, иди к нам, угощение готово. Ни уговоры, ни просьбы не помогли. Аист только свое «ляк-ляк-ляк!» клювом щелкает. Полез мулла Сеид Рухулла на минарет. Высунул голову и опять кричит:— Эй, сын божий, не упрямясь, сойди вниз. Угощение готово! Аист опять свое «ляк-ляк-ляк!» Хотел уже мулла Сеид Рухулла вниз спускаться, но ширинцы опять закричали:— Лезь выше, мулла! Лезь выше! Поговори с сыном божьим.— Ой,— говорит мулла Сеид Рухулла,— как бы меня сын божий на небо не унес.—Ничего, не унесет. Ты жирный! Ты тяжелый,— кричит Афанди. Полез мулла Сеид Рухулла на крышу минарета. Просунул голову сквозь хворост, из которого гнездо сплетено, и приглашает так, чтобы все ширинцы слышали:— О господин сын божий, не упрямясь, не кичись, пожалуй вниз, угощение готово. И вдруг ширинцы слышат: мулла Сеид Рухулла кричит истошным голосом:— Караул! Дод! Спасите! Аисты испугались за своих птенцов, приняли высокопочтенного муллу Сеида Рухуллу за жадного кота и давай его долбить своими железными клювами.— Спасите!— кричит мулла Сеид Рухулла, а спуститься вниз не может. Мудрая голова его застряла в гнезде. Видят ширинцы — надо спасать духовного пастыря. Полезли на минарет. А мулла все кричит:— Дод! Спасите! Афанди тогда крикнул:— Тяните муллу за ноги! Схватили ширинцы муллу Сеида Рухуллу за ноги, тянули что есть силы, тянули и после долгих усилий и стараний стянули вниз. Как он облегчил им груз головы, так они облегчили ему груз шеи. Начали ширинцы поздравлять благочестивого муллу Сеида Рухуллу со счастливым избавлением, а он молчит, Посмотрели, и удивились. Как будто мулла Сеид Рухулла, а чего-то не хватает.— О убежище религии, сообразованно обратит внимание на своих почитателей,— говорят ширинцы. Но ответа не было. Тут Афанди посмотрел и говорит:— Э, почему у нашего муллы головы нет? Начали ширинцы между собой спорить. Один говорит — была голова, другой — чалма была, а головы не было. Тогда Афанди дал совет:— Позовите жену муллы Сеида Рухуллы. У нее Афанди спросил:— Эй, женщина, скажи, была у твоего мужа, вместилища мудрости и благочестия, муллы Сеида Рухуллы, голова или нет? Подумала женщина и ответила:— Когда мой муж кушал, у него шевелилась борода, это я знаю, а насчет головы не знаю. Так и не смогли вспомнить ширинцы, была ли у их высокопочтенного и высокородного муллы Сеида Рухуллы голова.